

Не успел Янь Жунцю опомниться, как в следующее мгновение мотоцикл рванул с места.

Янь Жунцю почувствовал, как тело его откинулось назад, словно его вот-вот сбросит, в испуге он крепче обхватил Хэ Чжу, его прежде свободно обвивавшие руки напряглись, и он всем телом прижался к спине Хэ Чжу.

Порывы ветра проносились мимо ушей, необычайно сильные. Янь Жунцю чувствовал, как его сердце колотится, — такого напряжения он никогда раньше не испытывал.

Напряжение, но оно не доставляло ему дискомфорта, даже было немного приятным чувством свободы и легкости.

Подняв взгляд, он увидел по обеим сторонам дороги пышные лесистые горы, многослойные пики, утопающие в зелени, а вдали смутно виднелось синее мерцание — море, к которому прилегал Сихэнчжоу.

Какой прекрасный пейзаж! Как давно он не любовался таким видом?

Янь Жунцю смотрел вдаль, его взгляд постепенно расфокусировался, покой и умиротворение, словно мягкий ласковый ветерок, медленно и нежно обволакивали его.

Привезти его сюда действительно было правильным решением. Хэ Чжу беззвучно тронул уголки губ, отведя взгляд от зеркала заднего вида.

Небо и земля были как картина, и он тоже.

Через десять минут после прибытия мотоцикла группа из автобуса также достигла пункта назначения — двухэтажного европейского загородного коттеджа в Сихэнчжоу.

Цзян Юйнин вышел первым, засунув руки в карманы, и направился к воротам усадьбы с крутым видом. Оператор поспешил поднять камеру, чтобы запечатлеть фигуру, источающую мощную альфа-ауру.

Через некоторое время сошли Сюй Чэн и Гу Ляюань. Едва коснувшись земли, Сюй Чэн несколько преувеличенно воскликнул:

— Здесь просто невероятно красиво!

Это была не наигранная эмоция для шоу, это место действительно заслуживало искренней похвалы.

Стены особняка были сложены из темно-серого камня, с несколькими ажурными окнами, а на крыше были вырезаны барельефы маленьких ангелов, от одного взгляда на которые сердце наполнялось радостью.

Позади дома располагались увешанные плодами огород и сад, а перед домом, во дворе, были посажены целые поляны белых роз. Тяжелый аромат витал в воздухе, а гроздь цветов в угасающем свете заката становились еще более чистыми, нежными и прекрасными.

Хотя для первого сезона «Дневных игр, ночных прогулок» также было выбрано место съемок в очень колоритном деревенском доме, но как внешний вид здания, так и окружающие пейзажи были несравнимы с тем, что предстало перед глазами в этом сезоне.

Не зря папа Янь, действует с размахом, демонстрируя богатство и влияние.

При входе в дом в плетеном шезлонге в гостиной сидел мужчина средних лет. На нем была хлопковая рубашка и темно-синие рабочие брюки, наряд довольно свободный и удобный, но он был высокого роста, с мужественной внешностью, по нему было видно, что он человек, умеющий заботиться о себе и дисциплинированный. Увидев приближающихся, он сразу же встал и поприветствовал каждого по очереди, ведя себя фамильярно и тепло.

Его звали Кан Цзянь, он был постоянным участником шоу «Дневные игры, ночные прогулки». В ранние годы он был ведущим на CCTV, позже его переманили на другой канал в качестве ведущего развлекательных шоу, где он проработал несколько десятилетий, за это время также снялся во многих знакомых всем телесериалах. В кругах его очень уважали, он был весьма известен среди зрителей, являясь представительным артистом-Бетой.

После обмена приветствиями Кан Цзянь разместил гостей. Поднявшись по лестнице на второй этаж, четыре участника получили отдельные комнаты, каждая с собственной ванной. Они заняли главные спальни, а ассистенты разместились в соседних второстепенных комнатах. Изначально в первом сезоне «Дневных игр, ночных прогулок» участники жили в одной комнате, весело спали на двухъярусных кроватях, но учитывая опасность совместного проживания трех Альф и одного Омеги, продюсерская группа не стала планировать подобное.

Хэ Чжу, закончив распаковывать вещи, вышел из своей комнаты, огляделся и только тогда обнаружил, что Янь Жунцю уже нет на месте. Спустившись на первый этаж, он увидел его стоящим во дворе.

Господин Янь, окруженный белыми розами, был похож на молодого аристократа с классической картины, излучая неразрушимую аристократичность, а его фигура в белой рубашке выглядела особенно изящной и хрупкой, вызывая сильное желание крепко обнять его.

В этот момент он слегка склонил голову, казалось, разговаривал с кем-то по телефону. С того ракурса, с которого смотрел Хэ Чжу, была прекрасно видна обнаженная часть его белоснежной шеи, изящной и длинной, в хаотичном свете заката будто окутанной мягким светом, подобным тонкому фарфору.

Хэ Чжу глубоко вдохнул, слегка ослепленный этим безупречным, чистым белым цветом.

Более того, он с тоской прикасался к этой видимой белизне и к той, что скрывалась в глубине воротника рубашки, и сотни раз нежно целовал ее.

— Сяосинь, ты должен вести себя хорошо, слушаться, понимаешь? Я скоро вернусь домой.

Вечерний ласковый ветерок донес голос Янь Жунцю, невероятно приятный и нежный.

Хэ Чжу невольно улыбнулся. Так рисовые клецки в бульоне зовут Сяосинь? Улыбнувшись, он снова невольно почувствовал зависть. Янь Жунцю всегда был строгим и суровым со всеми, его нежность была такой редкой и драгоценной.

Когда Янь Жунцю закончил разговор и вернулся обратно, Хэ Чжу, прогулявшись снаружи, последовал за ним в гостиную на первом этаже. В это время все уже собрались вместе, слушая, как Кан Цзянь начинает рассказывать об основных условиях этого мероприятия.

— Я верю, что все вы перед приездом уже ознакомились с программой «Дневные игры, ночные прогулки». Наша основная задача — вернуться к самой жизни, добывать пищу трудом. Основные ингредиенты в основном есть в огороде. Сейчас вам нужноделиться на две группы и, согласно выбранным рецептам, приготовить сегодняшний ужин.

Гу Лэюань не удержался и рассмеялся:

— А что, если мы все полные профаны в готовке?

— У каждой группы есть одна возможность попросить помощи со стороны, будь то сотрудники или наш помощник режиссера. Если они согласятся, они могут оказать помощь членам группы в приготовлении пищи, — закончив, Кан Цзянь еще и с юмором добавил:

— Конечно, кроме меня.

В конце концов, это медленное реалити-шоу о жизни, в основном демонстрирующее процесс приготовления и дегустации еды, нельзя же действительно заставлять участников сражаться насмерть, проходя испытания и набирая очки.

— Хорошо, теперь начинаем деление на группы. — Взгляд Кан Цзяня пробежался по четырем участникам. «Высовывающегося бьют первым», вероятно, больше всех выделялся Янь Жунцю в своем костюме, поэтому он был безжалостно выбран.

— Янь Жунцю.

Едва прозвучало имя, Янь Жунцю, словно на военной подготовке, «вскочил» и вышел вперед. Почему-то с самого начала он испытывал необъяснимую неловкость. Он мог выживать на питательных смесях и витаминных таблетках, не то что готовить — даже есть нормальную пищу он практически не ел. На этот раз он действительно столкнулся с областью, в которой ничего не смыслил.

— Янь Жунцю, кого ты хочешь выбрать в напарники?

Янь Жунцю промолчал, он не хотел влиять на выступление других участников.

Кан Цзяню пришлось спросить снова:

— Тогда кто готов составить пару с Янь Жунцю?

Ничего себе, остальные трое моментально подняли руки.

Хэ Чжу тоже молча поднял руку в уме. Две.

В итоге пришлось прибегнуть к самому банальному способу — камень-ножницы-бумага, чтобы определить, что Янь Жунцю составит пару с Цзян Юйнином, а Сюй Чэн — с Гу Лэюанем.

Возможность больше контактировать с желаемой «добычей» очень обрадовала Цзян Юйнина, и он тут же предложил пойти с Янь Жунцю собирать овощи снаружи.

Закат, двое прогуливаются среди красивых грядок, наслаждаются прекрасными деревенскими пейзажами, вовремя добавляют немного «случайных» прикосновений, говорят приятные слова — и чувства естественным образом разогреваются. Цзян Юйнин, обладающий богатым опытом общения с Омегами, мог раньше растопить даже самого высокомерного Омегу до состояния медовой воды.

Более того, это предложение было разумным, Янь Жунцю ни при каких обстоятельствах не мог бы ему отказать.

— Нет, — категорично отказался Янь Жунцю.

Цзян Юйнин:

— Ха? Почему?

— Неэффективно. — Янь Жунцю мысленно покачал головой. Неужели нынешняя молодежь даже не планирует перед действиями?

— Нам нужно приготовить всего два блюда, для сбора ингредиентов тебя одного достаточно, нет необходимости тратить вдвое больше человеческих ресурсов.

— Пока ты собираешь овощи, я разожгу огонь. Так мы не только сэкономим время и повысим эффективность, сможем сразу же начать готовить, но и гарантируем свежесть ингредиентов.

— Господин Янь прав, — подошел Кан Цзянь.

Выслушав предыдущие слова, он был впечатлен рациональным мышлением и серьезным отношением этого молодого человека и невольно изменил обращение.

Цзян Юйнин был в полном недоумении, пробормотал «ладно» и побежал собирать овощи снаружи вместе с Сюй Чэном и Гу Ляоанем. Этот Янь Жунцю, кроме красивой внешности, был действительно невероятно скучным чудачком. Ладно, пусть разжигает огонь, в конце концов, эту грязную и тяжелую работу никто не хотел выполнять.

Кухня находилась на первом этаже, примыкая к огороду и саду, внутри были две большие печи и чугунные котлы.

Янь Жунцю встал перед топкой, в уме перебрал ранее изученные способы розжига огня, закатал рукава рубашки, присел, чиркнул спичкой и осторожно протянул руку в печь, чтобы поджечь бумажный фитиль.

<http://bllate.org/book/15591/1389640>